

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ ТАНЦЕВАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ

*Работа представлена кафедрой общей и социальной психологии
Сургутского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Л. В. Шибаева

В статье представлен подход к диагностике развития человека как субъекта танцевального движения, выявляющий не столько уровень актуального развития, сколько зону ближайшего развития начинающего танцора-любителя в период юношества, когда актуально обретение средств самопрезентации. Реализуется подход к пониманию движения как сложной функциональной системы, сочетающей моторные, смысловые, эмоционально-оценочные, мотивационно-целевые и когнитивные аспекты.

Ключевые слова: *диагностика движения, танцевальное движение, авторская позиция.*

A. Klochko

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSING OF SENIOR TEENAGERS' READINESS FOR DANCE MOTION MASTERING

The approach to diagnosing the development of a person as a subject of dance motion is presented in the article. The specificity of this approach consists in revealing a zone of the proximate development of an amateur teenage dancer rather than actual one. Finding of self-presentation means is very important for teenagers. This approach to diagnosing is based on the interpretation of motion as a complex multifunctional system, which includes motor, conceptual, emotional, motivational and cognitive aspects.

Key words: *diagnosis of motion, dance, author's interpretation.*

Наше исследование было направлено на решение одного из противоречий, сложившихся в истории исследования движения человека, заключающегося в рассмотрении движения без учета развития субъекта, как его автора. Нами предлагается вариант психологической диагностики готовности к овладению танцевальным движением (ТД)

старшими подростками, базирующийся на теоретико-экспериментальном анализе движения, представленном А. В. Запорожцем [2]. В его исследованиях, опирающихся на традиции анализа действий со стороны их ориентировочной и исполнительской части, было подчеркнуто значение диагностики готовности к овладению новыми действиями, основанной

на качественном анализе ориентировочной стороны действий. Эти положения выступили опорой для осуществления целого ряда работ по формированию физических действий в психологической школе П. Я. Гальперина [1].

Все в большей мере актуальным становится изучение смысловой стороны движения в пространстве полагания человеком себя как субъекта взаимодействия и общения. Это придает актуальность проблеме развития человека как автора построения и реализации движения. Понятие авторского действия обсуждается в работах В. П. Зинченко [3], Б. Д. Эльконина [6], В. Т. Кудрявцева [4]. Утверждение субъектной позиции, выражение собственного авторского замысла в различных сферах жизни в работах современных исследователей старшего подростничества и ранней юности полагается в качестве «задачи развития» на данном этапе онтогенеза [4; 5; 6].

Наше исследование было направлено на анализ становящегося движения как авторского социального действия в контексте обучения старших подростков современной хореографии. Предметом исследования выступала динамика овладения операционально-технической и смысловой сторонами ТД, рассматриваемого в контексте взаимодействия исполнителя с партнером и зрителем. Цель исследования: создание и описание диагностических приемов, позволяющих выделить уровни владения различными сторонами ТД. Задачи диагностики: 1) выявление средств ориентировки в ее спонтанно сложившихся формах, особенностей техники ТД и авторской позиции (АП) испытуемого в различных условиях (повторение ТД, обучение партнера новому движению, анализ видеозаписи собственного движения); 2) исследование взаимосвязи двигательной техники как средства создания и выражения замысла ТД и АП испытуемого.

Новизна подхода к диагностике заключалась в разработке инструментария для выявления исходного уровня операционально-технической стороны ТД у подростков и юношей и в выявлении сочетания исполнительской готовности с готовностью к выразительной АП танцующего. Данный подход был апробирован в ходе исследования, в котором приняли учас-

тие 44 испытуемых старшего подросткового и юношеского возраста (от 15 до 19 лет).

Для диагностирования операционально-технической готовности участников к овладению ТД была разработана проектная схема. Она включала характеристику предлагаемых танцевальных задач, вариаций условий их выполнения, а также качественные и количественные критерии оценки.

Диагностика исходного уровня выполнения испытуемыми тестовых задач осуществлялась индивидуально для каждого человека в условиях как сольного, так и парного исполнения. Уровень овладения технической стороной ТД определялся с помощью контент-анализа (см.: табл.) видеозаписи занятий. Анализируемыми фрагментами выступали целостные танцевальные композиции (танцевальный этюд на заданную тему). Каждая качественная единица характеризовалась на основе выделения четырех градаций на шкале, обозначающей исходный уровень ориентировки в ТД у танцоров-любителей, что стало основанием для описания тенденций их развития в ходе обучения.

одсчет частоты встречаемости эмпирических проявлений у каждого испытуемого в каждой намеченной единице анализа позволил выделить четыре группы, характеризующиеся различным уровнем и качеством ориентировки и исполнения ТД.

В I группе (15 чел.) преобладали дисгармоничные движения. Средний показатель градации А (см.: табл.) имел наибольшее значение по сравнению с остальными и составил 7,6 ($\Omega = 0,63$) для ориентировочной стороны и 7,3 ($\Omega = 0,5$) для исполнительской. Подростки не улавливали ни общей схемы движения, ни деталей в условиях повторения образца и презентации. При освоении новых движений обнаружилась ориентировка преимущественно на отдельные элементы ТД, стремление к неотрывной зрительной фиксации образца. Исполнение движения затруднялось при отсутствии средств внешнего контроля. Показатель корреляции исполнения и ориентировки положителен только по градации А и составил 0,98 (при $p \leq 0,05$), следовательно, на основании неполной внешней ориенти-

Направления и критерии диагностики исходного уровня ТД

Качественные единицы анализа	Шкала качества ориентировки в движении	Эмпирические проявления (индикатор) качества движения
Качество ориентировки в ее спонтанно сложившихся формах	А. Опора при ориентировке на зрительно представленный образец и средства ритмической организации движения	Неотрывная зрительная фиксация образца движения, рассогласование исполнения при отсутствии средств внешнего контроля ритма
	Б. Опора при ориентировке на зрительно представленный образец и средства пространственной организации движения	Неотрывная зрительная фиксация образца движения, рассогласование исполнения при отсутствии средств внешнего контроля пространственной организации
	В. Опора при ориентировке на внешние речевые средства	Положительное изменение характера движения после замечаний хореографа; собственного вербального анализа
	Г. Самостоятельное введение средства, опора на собственные средства	Самостоятельное введение средства. Индивидуальная или парная работа над анализом движения по инициативе самого испытуемого, эгоцентрическая речь, сопровождающая движение
Фокус ориентировки при построении движения	А. Ориентация на отдельные элементы движения	Выполнение отдельных элементов целостного движения
	Б. Ориентация на отдельные фрагменты движения	Последовательное воспроизведение отдельных фрагментов движения
	В. Ориентация и на целостную схему, и на детали движения	Воспроизведение схемы движения, без детализации
	Г. Ориентация на собственное понимание исполнения движения	Импровизационный характер исполнения. Включение в повторение новых элементов движения
Особенности исполнения движения	А. Отсутствие координации	Рассогласованность движений тела, воспроизведение отдельных фрагментов движения
	Б. Исполнение отдельных элементов	Паузы между отдельными элементами целостного танцевального фрагмента
	В. Установление связей между 2–3 танцевальными элементами	Исполнение целостного танцевального фрагмента с паузами, нарушающими эту целостность
	Г. Музыкальное исполнение	Исполнение целостного танцевального фрагмента без остановок, паузы в исполнении диктуются музыкой

ровки возможно исполнение элементарных движений, не связанных ни композиционно, ни ритмически.

При выполнении ТД испытуемые II группы (11 чел.) ориентировались на его отдельные фрагменты: при достаточно точном воспроизведении элементов движения не возникала целостная двигательная схема (средние показатели градации Б составляют для ориентировочной стороны 7,7 ($\Omega = 0,28$) и 7,6 ($\Omega = 0,61$) для исполнительской). Предметом построения ориентировки выступали фрагменты движения, чем обеспечивался последовательный

переход в анализе и исполнении движения от одного его элемента к другому. Показатель корреляции ориентировки в ТД и его исполнения положителен по градации Б (0,97 (при $p \leq 0,05$)).

Испытуемые III группы (12 чел.) в исполнении движения ориентировались и на его общую схему, и на детали. Возникающее представление общего замысла движения позволяло превосходить его дальнейшее развертывание, в результате чего исполнение ТД было во многом схоже с представленным образцом. Подростки прибегали к речи как

средству построения ориентировки, что делало возможным обобщение отдельных элементов движения в целостный координированный двигательный акт. Движения этих подростков не были упорядочены ритмически, хотя были композиционно закончены и скоординированы. Средние показатели градации В составили 7,8 ($\Omega = 0,5$) для ориентировочной стороны и 7,5 ($\Omega = 0,5$) для исполнительной. Корреляция исполнительной и ориентировочной сторон по данной градации положительна и составила 0,98 (при $p \leq 0,05$).

Испытуемые IV группы (6 чел.) исполняли целостный танцевальный фрагмент без ошибок и остановок. Они самостоятельно вводили средства анализа и построения нового движения, были инициативны в попытках совершенствования ТД в перерывах между его общегрупповым исполнением, были ориентированы на музыкальное сопровождение как средство контроля над техникой исполнения движения, а также как средство обеспечения эмоционального фона танцевального этюда. Предлагаемые образцы движений выступали для них как основа для авторской интерпретации танцевального образа. Овладение технической стороной ТД в данной группе не было самостоятельной целью, но являлось способом выражения и передачи личностно-значимого содержания. Средние показатели градации Г имели соответствующие значения для ориентировочной и исполнительной сторон: 7,8 ($\Omega = 0,5$) и 7,8 ($\Omega = 0,7$). Корреляция исполнительной и ориентировочной сторон по данной градации положительна и составляет 0,96 (при $p \leq 0,05$).

Вторая часть диагностики была посвящена анализу АП танцующего. АП находит свое проявление в глубине рефлексии танцующего в отношении семантико-смысловой стороны движения в ее связи с операционно-технической. Были выделены три возможные АП: эгоцентрическая, ситуативно-диалогическая и диалогическая.

Эгоцентрическая позиция характеризуется тем, что ТД исполняется в индивидуальном ритме и пространстве, технически маловыразительно, элементарно, немзыкально. Обучение движению партнера затруднено,

так как в качестве средств применяется демонстрация элементов движения с фиксацией на технической стороне исполнения. ТД не адресовано зрителю, не несет эмоциональной или смысловой нагрузки. Позиция ситуативно-диалога со зрителем проявляется только в случае технически успешного исполнения ТД. Эмоционально-значимое содержание выражается посредством особо понравившегося или технически освоенных фигур танца. Только в таких ситуациях ТД становится музыкальным и обращенным к зрителю. Диалогическая позиция может быть понята как ориентация испытуемого на ритмико-пространственную организацию движений и партнера, и группы. Презентируемое ТД насыщено эмоционально, музыкально, адресовано зрителю.

Степень проявления АП оценивалась в баллах: выраженная эгоцентрическая позиция – 1 балл, ситуативно-диалогическая – 2, диалогическая – 3. Это позволило установить корреляцию показателей АП и показателей качества ориентировочной и исполнительной стороной ТД при выполнении заданий в условиях обучения движению и его презентации зрителю.

В I группе получена значимая отрицательная корреляция показателей и ориентировочной, и исполнительной стороны ТД с мерой выраженности АП как в условиях обучения движению другого, так и презентации собственного ($-0,28/0,36$ и $-0,3/-0,38$ соответственно). Это свидетельствует о низком уровне рефлексивного отношения к ТД как средству выражения и передачи художественного замысла. Испытуемые замкнуты на освоении технической стороны движения и не чувствительны к контексту его представления.

Во II и III группах, несмотря на различия в стратегиях ориентирования в движении (фрагментарная и целостная соответственно), отмечается положительная тенденция в соотношении показателей АП и обеими сторонами ТД в условиях обучения другого. Подростки, владея ограниченным набором средств анализа и построения движения, в условиях парной работы оказываются успешными организаторами обучения партнера, акцентируя внимание на передаче смысла посредством освоенных

элементов танца (II гр.) или целостных его фрагментов (III гр.). Обеспечение ориентировки партнера в движении и контроль над его исполнением позволяют испытуемым рассматривать движение со стороны, оценивать смысловую нагрузку, но в отношении собственного движения это оказывается невозможным.

В IV группе была получена значимая положительная корреляция между показателями качества ориентировки и исполнения и АП в условиях самопрезентации движения (0,71 и 0,68 соответственно, $p \leq 0,05$). В ситуации парной работы показатели корреляции обеих сторон значительно ниже, чем у испытуемых II и III групп. Это свидетельствует о том, что спонтанно сложившиеся формы ориентировки в движении, позволяющие подросткам данной группы быть успешными исполнителями, не могут быть ими отрефлексированы и развернуты для другого. Показатели корреляции исполнения (техники) и АП в условиях обучения значительно ниже, чем в условиях презентации собственного движения. Иными словами эти подростки владеют средствами выражения художественного замысла посредством ТД,

но не средствами вербального анализа связи «техника – смысл» в танце.

Таким образом, категория АП позволяет сместить традиционный ракурс рассмотрения ТД как физического действия на его анализ как способа общения и самовыражения в социокультурном пространстве.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Движение, понимаемое как авторское социальное действие, предполагает анализ развития человека как субъекта ТД, который требует выявления не столько уровня актуального, сколько зоны ближайшего развития. Разработанные и апробированные нами диагностические приемы позволяют выделить различные исходные уровни готовности к овладению операционно-технической, ориентировочной и семантико-смысловой сторонами ТД в период старшего подростничества (юношества). Такой подход к диагностике дает возможность проектирования условий, обеспечивающих дальнейшие траектории развития субъекта в переходах на качественно иной уровень рефлексии в отношении различных сторон ТД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / под ред. А. И. Подольского М.: Издательство «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.
2. Запорожец А. В. Развитие произвольных движений // Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1998. Т. 2. 297 с.
3. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–37.
4. Кудрявцев В. Т. Идея субъекта – основание единства отечественного психологического знания? // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 127–129.
5. Поливанова К. Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 20–34.
6. Эльконин Б. Д. Психология развития: учебное пособие для студентов вузов. М.: Издательский дом «Академия», 2001. 143 с.

REFERENCES

1. Gal'perin P. Ya. Psikhologiya kak ob'yektivnaya nauka / pod red. A. I. Podol'skogo M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii»; Voronezh: NPO «MODEK», 1998. 480 s.
2. Zaporozhets A. V. Razvitiye proizvol'nykh dvizheniy // Izbrannyye psikhologicheskkiye trudy: v 2 t. M.: Pedagogika, 1998. T. 2. 297 s.
3. Zinchenko V. P. Miry soznaniya i struktura soznaniya // Voprosy psikhologii. 1991. N 2. S. 15–37.
4. Kudryavtsev V. T. Ideya sub'yekta – osnovaniye yedinstva otechestvennogo psikhologicheskogo znaniya? // Voprosy psikhologii. 1999. N 1. S. 127–129.

5. *Polivanova K. N.* Psikhologicheskoye sodержaniye podrostkovogo vozrasta // *Voprosy psikhologii*. 1996. N 1. S. 20–34.

6. *El'konin B. D.* Psikhologiya razvitiya: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov. M.: Izdatel'skiy dom «Akademiya», 2001. 143 s.